

НАУЧНЫЕ СБОРЫ

НОВАЯ КНИГА

ФМШ (тогда больше оперировали термином Ломоносовское училище) создавалась в борьбе идей. С лета 1962 года оформились два основных варианта. Г.И. Будкер предлагал создать именно училище в системе ПТУ и техникумов, которое готовило бы кадры среднего технического звена – лаборантов и пр. А.А. Ляпунов отстаивал вариант, предполагающий фундаментальную подготовку учащихся.

Вот что он писал в статье «Учебное заведение нового типа», опубликованной в № 43 газеты «За науку в Сибири» от 24 октября 1962 г.: «Физико-математическое училище, которое откроется в январе 1963 г., своеобразно... Оно даст законченное среднее образование и подготовку лаборантов по физике, химии, технике, биологии или специальности программиста. Кроме того, она (многозначная опечатка — говоря об училище, Алексей Андреевич думал всё же о школе. — Авт.) даст право поступления в высшее учебное заведение. Некоторые из выпускников училища смогут, вероятно, поступить на второй курс университета... Преподавание будет вести в значительной мере учёные, непосредственно занимающиеся научной работой».

Сначала одерживала верх точка зрения Г.И. Будкера, и М.А. Лаврентьев с В.Н. Столетовым, в то время министром высшего и среднего специального образования РСФСР, даже отправили письмо в правительство с предложением о создании училища. Но за два месяца А.А. Ляпунов сумел переубедить Михаила Алексеевича, и была всё же принята его концепция. При этом Алексею Андреевичу было предложено самому реализовать свои замыслы — он был назначен председателем Учёного совета ФМШ. И глубоко символично, что школа находится сегодня на улице Ляпунова.

Но самое главное, что дало возможность Алексею Андреевичу объединить большое количество людей — это его семинары. — вспоминает А.М. Федотов. — Я был их участником ещё студентом. В физматшколе Ляпунов нам читал лекции не по математике — по земледелию. Не могу сказать, что они меня поразили — я не увлекся природоведением, поскольку хотел заниматься математикой. Но когда я впервые пришёл на его семинар...

Первый семинар, на котором я оказался, обсуждал проблемы поэзии и влияния поэтического слова на мышление! Дальше были другие семинары, и каждый был неповторим, своеобразен, каждый имел определённую тематику, собирал большое количество участников и фактически превращался в конечном итоге в дискуссию о том, каким образом решить ту или иную проблему. И именно семинары Ляпунова побудили меня пойти к нему в качестве студента — как к человеку, который предлагал не просто знания, которые надо усвоить, а учил, как эти знания добыть. Эта методология — основное в образовательном наследии Алексея Андреевича.

Наследники Ляпунова

На механико-математическом факультете НГУ присуждаются специальные стипендии имени Алексея Андреевича Ляпунова под названием «За ранний вход в науку». Они учреждены Фондом «Образовательная инициатива» в кооперации с Фондом поддержки матфака полностью в духе ляпуновской идеологии. На соискание представляются исследования, по которым уже есть несколько серьёзных публикаций.

Единогласным решением жюри стипендии «За ранний вход в науку» за 2011—2012 учебный год присуждены магистрантам ММФ НГУ Александру Выложеничу и Алексею Медведеву. На дипломе, на самом верху — надпись «Нам возрождать Россию». И очень хочется надеяться, что те, кто раньше входят в науку, что-то изменят в нашей жизни.

Нравственные уроки

Академик Александр Леонидович Яншин на похоронах А.А. Ляпунова сказал: «Человек является адаптируемой системой. Он адаптируется к изменениям внешней среды — природной, социальной и т.д. При этом он меняет своё поведение, стиль жизни, а многие и свои убеждения. Так вот, Алексей Андреевич Ляпунов был абсолютно неадаптируемой системой».

— Я был учеником Ляпунова, одним из выпускников физматшколы, — вспоминает проф. Г.Ш. Фридман. — В нашем первом наборе ФМШ была группа ребят, которые стали с самого начала бывать у Алексея Андреевича на домашних семинарах по дескриптивной теории множеств. А потом троим из нас повезло ещё в течение почти пяти лет, до конца его жизни, работать в его лаборатории.

И вот что я хочу сказать. То, что Алексей Андреевич был действительно великим учёным, мы поняли позже, как это, к сожалению, нередко бывает. Ему как-то очень свойственно было не выпячивать свой вклад в науку, а больше говорить о своих учителях — Н.Н. Лузине, П.С. Новикове, М.А. Лаврентьеве. И только отойдя на расстояние, уже через многие годы, мы смогли осознать масштаб фигуры самого Алексея Андреевича.

Алексей Андреевич явил нам тип настоящего русского интеллигента в самом высоком смысле этого слова. Это был человек абсолютно независимого духа. До сих пор я время от времени возвращаюсь к анализу его жизни, продумываю её и вижу, что он действительно всегда делал то, что хотел и считал нужным. И именно это он стремился передать своим ученикам.

— Алексей Андреевич Ляпунов — фигура гигантского масштаба, — говорит академик Н.А. Колчанов. — Мы не знаем, как природа и человечество как часть природы создают таких людей. Конечно, сказались накопление уникальных комбинаций генов в ряду поколений знаменитого рода Ляпуновых. А другое обстоятельство — это особое время, на вызовы которого отвечают такие люди. И я, думая, как наиболее ёмко сказать об Алексее Андреевиче, назвал бы его открывателем будущего.

Оргкомитет выражает признательность Сибирскому отделению Российской академии наук, Российскому фонду фундаментальных исследований (проект № 11-01-06094-г), российским отделениям корпораций Intel, Hewlett-Packard, Microsoft, благотворительному фонду «Образовательная инициатива», без финансовой поддержки которых проведение конференции стало бы невозможным, а также руководству гостиницы «Золотая долина» и дирекции Студгородка НГУ за неоценимую помощь в расселении участников.

Ю. Плотников, «НВС»
 На снимках:
 — Алексей Андреевич Ляпунов с супругой Анастасией Савельевой;
 — профессор А.А. Берс и А.Н. Горбань с дочерью А.А. Ляпунова Еленой Алексеевной в кулуарах конференции;
 — участники пленарного заседания; — медаль «Computer Pioneer»;
 — вручение стипендии им. А.А. Ляпунова «За ранний вход в науку» А. Медведеву (фото Ю. Плотникова).
 Фото В. Новикова

Прошлое и настоящее

7 декабря в Институте философии и права и Институте математики СО РАН выступили с докладами Лорен Грэхэм и Жан-Мишель Кантор. Визит этих историков российской науки в нашу страну организован Посольствами США и Франции в России и связан с выходом в свет в апреле этого года русского перевода книги Грэхэма и Кантора «Имена бесконечности». Английский оригинал книги опубликован издательством Гарвардского университета в 2009 г.

Американец Грэхэм, профессор Массачусетского технологического института — крупнейший зарубежный историк советской и российской науки. Французский профессор Кантор — тополог по первоначальным научным интересам, автор ряда незаурядных работ о судьбе математических идей, становлении которых мы обязаны параллельному творчеству ряда французских и русских учёных. Событиями математической жизни стали его публикации о работах С.Л. Соболева и Л. Шварца по обобщённым функциям и работ по транспортной задаче Л.В. Канторовича и нового филдсовского лауреата С. Виллани.

Лорен Грэхэм
 Жан-Мишель Кантор
ИМЕНА БЕСКОНЕЧНОСТИ
 правдивая история о религиозном мистицизме и математическом творчестве

Книга Грэхэма и Кантора привлекла внимание мировой научной общественности, поскольку она посвящена становлению крупнейшей в мировой науке XX века московской математической школы и генезису её научных идей. Ключевыми фигурами книги стали выдающиеся деятели русской культуры Д.Ф. Егоров, П.А. Флоренский, Н.Н. Лузин, А.Н. Колмогоров и П.С. Александров. Основной замысел авторов — доказать особую роль одной из форм религиозного мистицизма — имяславия — в становлении Лузитании и её распаде. Гипотезы авторов далеко не однозначно встречены математическим и философским сообществами России. Мне довелось участвовать в обсуждении гипотез авторов в переписке с ними ещё на стадии подготовки книги к печати. Совершенно неожиданной для авторов, как они объяснили мне, стала особая роль их книги в российских дискуссионных последних лет о так называемом «деле академика Лузина», случившемся в августе 1936 г.

Роль Президиума Академии наук СССР и прямых учеников Лузина в политической травле своего учителя, включавшей убийственные обвинения в пособничестве фашистам, выяснились только во времена перестройки. Именно в те годы были обнаружены и впоследствии опубликованы случайно сохранившиеся в постороннем архивном деле машинописные копии стенограмм почти месячных заседаний специальной комиссии Академии наук. Участники этих заседаний хранили о них полное молчание до смерти, а официальные стенограммы в Архиве АН СССР полностью отсутствовали.

К сожалению, инициаторами и участниками борьбы за политическое уничтожение своего учителя стали некоторые выдающиеся ученики Лузина, считавшиеся безупречными моральными лидерами отечественной науки. Сибирякам важно, что один из первых учеников Лузина — М.А. Лаврентьев — не предал своего учителя и в позорном судилище не утратился. Последний ученик Лузина — А.А. Ляпунов, совсем молодой человек в те годы, также всегда выступал на стороне своего учителя и был автором некролога о Лузине, подписанного, что весьма показательно для морали сталинских лет, только перечнем организаций.

Хотя многие гипотезы Грэхэма и Кантора о причинах «дела Лузина» более чем дискуссионны, их книга поставила перед академическим сообществом России вопрос об ответственности за прошлое. Нельзя не отметить благодарную позицию А.А. Боровкова, В.Е. Захарова, И.А. Ибрагимова, В.Е. Накорякова, А.К. Реброва и Ю.Г. Решетняка, обратившихся этим летом в Президиум РАН с формальным предложением об отмене Постановления Президиума АН СССР «Об академике Н.Н. Лузине» от 5 августа 1936 г.

Прошлое не предмет суда, а зона ответственности. Срок давности распростран только на пределы вменяемости вины живых. Для человечества, то есть для людей как популяции, никаких сроков давности нет. Всё, что было с людьми, было с нами. Прошлое — это то, что делает нас людьми сегодня. Публикация книги Грэхэма и Кантора остро ставит перед современным читателем вопрос об ответственности за прошлое. Эту книгу стоит прочесть.

С.С. Кутателадзе

Экскурсии в Мемориальную библиотеку академика В.А. Коптюга

По решению ООН 2011 год объявлен Годом химии, что стало для Сибирского отделения важнейшей ступенью в развитии этой науки. Но не менее значительным событием года стал юбилей учёного-химика, выдающегося организатора науки и общественного деятеля Валентина Афанасьевича Коптюга, которому исполнилось бы 80 лет. Отделение ГПНТБ СО РАН, выполняющее функции Центральной научной библиотеки новосибирского Академгородка, разработало и воплотило в жизнь множество мероприятий, посвящённых В.А. Коптюгу (см. сайт Отделения <http://www.prometeus.nsc.ru/kortpyug/>). Одним из них были экскурсии в Мемориальную библиотеку академика, находящуюся в структуре Отделения ГПНТБ. По инициативе Администрации Советского района в ноябре-декабре Мемориальную библиотеку посетили ученики школ №№ 162, 163, 165, 121, 61, лицей № 130 имени ак. М.А. Лаврентьева, гимназии № 3 (почти 200 учащихся).

Молодое поколение познакомилось с жизнью и деятельностью Валентина Афанасьевича Коптюга, экскурсантам были показаны личная библиотека и архив, некоторые экспонаты музея учёного, электронные ресурсы на сайте Отделения ГПНТБ, посвящённые академику

Благодарим администрацию указанных учебных заведений за организацию посещения одного из памятников выдающемуся научному деятелю — Валентину Афанасьевичу Коптюгу.

В.А. Дубовенко, зав. отделением ГПНТБ СО РАН